

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

RUS TILIDAN O'ZBEK TILIGA SHE'RIY TARJIMA MUAMMOLARI

Davlatova Dilnoza Shokir qizi

Buxoro davlat pedagogika instituti, o'qituvchi.

e-mail: ddavlatova2222@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6390-0941>

Annotatsiya.

Maqolada rus tilidan o'zbek tiliga she'riy tarjima jarayonida yuzaga keladigan asosiy lingvistik, stilistik va badiiy-estetik muammolar tadqiq etiladi. Aslyat asarining mazmun va shakl birligi, ritmi, qofiyasi, intonatsiyasi, obrazlar tizimi hamda milliy-madaniy o'ziga xosligini saqlash masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Rus va o'zbek tillari o'rtasidagi tipologik farqlar tarjima transformatsiyalarini qo'llash zaruratini yuzaga keltiruvchi muhim omillardan biri sifatida ko'rib chiqiladi. A. S. Pushkinning "Я вас любил..." ("Men sizni sevardim...") she'ri hamda uning Hamid Olimjon va Matnazar Abdulhakim tomonidan amalga oshirilgan o'zbekcha tarjimalari misolida leksik-semantik, obrazli-stilistik, ritmik-intonatsion va lingvomadaniy o'zgarishlarning qiyosiy tahlili amalga oshiriladi. Tadqiqot natijalari she'riy tarjimada til birliklarining so'zma-so'z muvofiqligidan ko'ra funksional va badiiy-estetik ekvivalentlik muhimroq ekanligini ko'rsatadi. Konkretlashtirish, ma'noviy rivojlantirish, obrazli almashtirish, kompensatsiya va madaniy moslashtirish o'zbek tili vositalari orqali aslyatning umumiy badiiy ta'sirini saqlashga xizmat qilishi aniqlangan.

Kalit so'zlar: she'riy tarjima, badiiy tarjima, rus tili, o'zbek tili, tarjima ekvivalentligi, tarjima transformatsiyalari, ritm, qofiya, obrazlilik, lingvomadaniy moslashtirish.

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Давлатова Дилноза Шокир кизи

Бухарский государственный педагогический институт, преподаватель.

Аннотация.

В статье исследуются основные лингвистические, стилистические и художественно-эстетические проблемы, возникающие в процессе поэтического перевода с русского языка на узбекский. Особое внимание уделяется сохранению единства содержания и формы, ритма, рифмы, интонации, образной системы и национально-культурной специфики оригинального произведения. Типологические различия русского и узбекского языков рассматриваются как один из важнейших факторов, обуславливающих необходимость применения переводческих трансформаций. На материале стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил...» и его узбекских переводов, выполненных Хамидом Алимджаном и Матназаром Абдулхакимом, проведён сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантических, образно-стилистических, ритмико-интонационных и лингвокультурных преобразований. Результаты исследования показывают, что в поэтическом переводе функциональная и художественно-эстетическая эквивалентность имеет большее значение, чем буквальное совпадение языковых единиц. Установлено, что конкретизация, смысловое развитие, образная замена, компенсация и культурная адаптация способствуют сохранению общего художественного воздействия оригинала средствами узбекского языка.

Ключевые слова: поэтический перевод, художественный перевод, русский язык, узбекский язык, переводческая эквивалентность, переводческие трансформации, ритм, рифма, образность, лингвокультурная адаптация.

PROBLEMS OF POETIC TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO UZBEK

Davlatova Dilnoza Shokir qizi

Bukhara State Pedagogical Institute, Lecturer.

Abstract.

The article examines the main linguistic, stylistic, and artistic-aesthetic problems arising in the process of poetic translation from Russian into Uzbek. Particular attention is paid to preserving the unity of content and form, rhythm, rhyme, intonation, imagery, and the national-cultural specificity of the original work. The typological differences between Russian and Uzbek are considered one of the key factors necessitating the use of translation transformations. Using A. S. Pushkin's poem "I Loved You..." and its Uzbek translations by Hamid Alimjan and Matnazar Abdulhakim as material, the study conducts a comparative analysis of lexical-semantic, figurative-stylistic, rhythmic-intonational, and linguocultural

transformations. The findings demonstrate that functional and artistic-aesthetic equivalence in poetic translation is more significant than the literal correspondence of linguistic units. It is established that concretization, semantic development, figurative substitution, compensation, and cultural adaptation contribute to preserving the overall artistic impact of the original through the expressive resources of the Uzbek language.

Keywords: poetic translation, literary translation, Russian language, Uzbek language, translation equivalence, translation transformations, rhythm, rhyme, imagery, linguocultural adaptation.

Введение. Художественный перевод является одной из наиболее сложных форм межкультурной коммуникации, поскольку предполагает не простую передачу содержания исходного текста, а воссоздание его эстетической природы, образной системы, эмоционально-экспрессивной тональности и индивидуального авторского стиля средствами другого языка. Особую сложность в этом отношении представляет перевод поэтических произведений. В поэзии смысл неотделим от формы: ритм, рифма, метрическая организация, звуковые повторы, синтаксическая структура и образные ассоциации образуют единое художественное целое. Поэтому изменение одного из компонентов при переводе неизбежно воздействует на восприятие всего произведения.

Проблема перевода русской поэзии на узбекский язык занимает особое место в истории литературных связей двух культур. Благодаря переводческой деятельности узбекский читатель получил возможность познакомиться с произведениями А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой и других представителей русской литературы. Вместе с тем каждый перевод такого рода требует от переводчика решения целого комплекса лингвистических и художественных задач. Речь идет не только о поиске соответствующих лексических единиц, но и о сохранении художественного образа, ритмико-интонационного рисунка, стилистического регистра, национально-культурных ассоциаций и эмоционального воздействия оригинала.

Существенные трудности обусловлены типологическими различиями русского и узбекского языков. Русский язык относится к флективному типу, тогда как узбекский язык характеризуется агглютинативным строем. Различия проявляются в способах словоизменения, построении словоформ, порядке слов, синтаксических связях и характере выражения грамматических значений. Если в русском языке относительно свободный порядок слов позволяет активно использовать инверсию как средство поэтической выразительности, то в узбекском языке расположение компонентов предложения в большей степени связано с его грамматической организацией. В результате буквальное воспроизведение русской поэтической конструкции нередко приводит к искусственности и нарушению естественности узбекской речи.

Не менее значимой является проблема сохранения ритмической организации оригинала. Русская поэтическая традиция во многом опирается на силлабо-тоническую систему стихосложения, в которой важную роль играет закономерное чередование ударных и безударных слогов. Узбекская поэтическая традиция исторически развивалась на основе иных принципов стихосложения, включая аруз и силлабическую систему — бармак. Поэтому механическое воспроизведение стихотворного размера русского оригинала не всегда позволяет сохранить его естественное звучание в переводе. Перед переводчиком возникает необходимость выбирать между формальной близостью и функционально-эстетической эквивалентностью, то есть между точным воспроизведением метрической структуры и созданием аналогичного художественного впечатления у узбекского читателя.

Отдельную проблему составляет передача образной системы поэтического текста. Метафоры, эпитеты, сравнения, символы и устойчивые поэтические образы формируются в определенной национально-культурной среде и связаны с историческим опытом народа, традициями, фольклором, природными реалиями и системой ценностей. Образ, естественный и понятный носителю русского языка, при буквальном переносе в узбекский текст может утратить часть ассоциативного содержания либо приобрести иные смысловые оттенки. В подобных случаях переводчик вынужден искать соответствие не отдельному слову, а целому образу, учитывая его функцию в структуре произведения. Именно здесь особенно ярко проявляется творческая природа поэтического перевода.

Значительные трудности возникают и при передаче национально маркированной лексики, исторических реалий, архаизмов, диалектизмов и авторских новообразований. Переводчик должен решить, насколько целесообразно сохранить чужую культурную специфику, использовать описательную передачу либо подобрать функционально близкое средство узбекского языка. Чрезмерная адаптация способна лишить произведение национального своеобразия, тогда как необоснованное сохранение непонятных элементов оригинала может затруднить восприятие текста. В связи с этим особое значение приобретает принцип равновесия между сохранением культурной специфики оригинала и обеспечением художественной естественности текста перевода.

Специфика поэтического перевода заключается также в том, что абсолютное совпадение оригинала и перевода практически недостижимо. Переводчик постоянно сталкивается с необходимостью выбора: сохранить буквальный смысл или ритм, исходную метафору или рифму, синтаксическую конструкцию или эмоциональную напряженность строки. Поэтому качество поэтического перевода определяется не количеством формально совпадающих элементов, а тем, насколько полно переводной текст воспроизводит художественную функцию

оригинала и вызывает у читателя близкую эстетическую реакцию. В данном контексте переводчик выступает не только посредником между языками, но и интерпретатором художественного произведения, принимающим творческие решения в пределах авторской концепции.

Актуальность исследования проблем перевода русской поэзии на узбекский язык обусловлена необходимостью более глубокого изучения способов достижения художественной эквивалентности в условиях структурной и культурной неоднородности двух языков. Современная переводоведческая практика требует анализа не только лексико-грамматической точности, но и степени сохранения поэтической семантики, образности, ритмической организации и прагматического воздействия исходного произведения. Особого внимания заслуживают случаи переводческих трансформаций, обусловленных необходимостью согласования содержания оригинала с нормами и художественными возможностями узбекского языка.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и систематизации основных лингвистических, стилистических и художественно-эстетических проблем, возникающих при переводе поэтических произведений с русского на узбекский язык, а также в определении наиболее продуктивных способов сохранения смысловой, образной, ритмико-интонационной и национально-культурной специфики оригинала. В центре внимания находятся вопросы лексико-семантической эквивалентности, передачи метафорических образов и культурно обусловленных единиц, воспроизведения ритма и рифмы, а также применения переводческих трансформаций, позволяющих приблизить текст перевода к художественному воздействию оригинального произведения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема поэтического перевода занимает особое место в переводоведении, поскольку стихотворный текст представляет собой сложное единство семантического, фонетического, ритмико-интонационного, образного и стилистического уровней. В отличие от перевода текстов, ориентированных преимущественно на передачу предметно-логической информации, перевод поэзии предполагает воспроизведение не только содержания высказывания, но и его художественной организации. В отечественной и зарубежной теории перевода данная проблема рассматривалась в контексте эквивалентности, адекватности, переводческих трансформаций, сохранения авторского стиля, ритма, метра, рифмы и национально-культурной специфики произведения.

Значительную роль в формировании лингвистического подхода к переводу сыграли труды А. В. Фёдорова, Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова. А. В. Фёдоров рассматривает перевод как сложный процесс выбора языковых средств с учетом взаимодействия формы и содержания, стилистической принадлежности текста и норм переводящего языка [1]. Для исследования поэтического перевода особенно существенно положение о невозможности механического переноса языковой формы оригинала: переводчик должен устанавливать функциональные соответствия, обеспечивающие художественную полноценность создаваемого текста.

Л. С. Бархударов подробно исследует межъязыковые преобразования и показывает, что структурные различия языков закономерно обуславливают переводческие трансформации [2]. Такой подход приобретает особое значение при изучении русско-узбекского поэтического перевода. Различия между флективным русским и агглютинативным узбекским языками затрагивают грамматическую структуру, способы образования словоформ и синтаксическую организацию высказывания. Следовательно, формальное сохранение конструкции исходной строки не всегда способно обеспечить естественность и художественную выразительность перевода. Перестановка, замена, добавление и опущение в таком случае выступают не как произвольное отступление от оригинала, а как средства достижения межъязыкового соответствия.

Проблема эквивалентности получила системное развитие в исследованиях В. Н. Комиссарова. В его теории переводческая эквивалентность анализируется на разных уровнях, что позволяет оценивать перевод не только с позиции буквального совпадения единиц двух языков [3]. Для поэтического текста данный принцип особенно продуктивен: отсутствие прямого лексического или грамматического соответствия может компенсироваться сохранением коммуникативной цели, образной функции, стилистического эффекта либо эмоционального воздействия оригинала. Тем самым переводческую точность применительно к поэзии целесообразно связывать не с формальным совпадением слов, а с воспроизведением комплекса значимых художественных характеристик произведения.

Непосредственно эстетике стихотворного перевода посвящена фундаментальная монография Е. Г. Эткинды «Поэзия и перевод» [4]. Исследователь рассматривает переводчика одновременно как читателя, интерпретатора и поэта, а среди центральных вопросов выделяет критерии переводческой верности, индивидуальный стиль, метр, ритм и интонацию. Подобное понимание принципиально важно для анализа русско-узбекского перевода, поскольку поэтическая информация реализуется не только через словарное значение лексических единиц. Ритмическое движение стиха, повторяемость звуков, длина строки, синтаксические паузы, рифма и интонационный рисунок также участвуют в создании смысла. Утрата этих компонентов способна привести к тому, что семантически точный перевод окажется художественно значительно слабее оригинала.

Сходная проблема получила развитие в зарубежном переводоведении. Дж. Холмс в исследовании «Forms of Verse Translation and the Translation of Verse Form» специально обращается к соотношению стихотворной формы оригинала и формы перевода [5]. Его подход показывает, что при переводе поэзии выбор метра и способ организации стиха являются самостоятельными переводческими решениями, связанными с нормами принимающей литературной системы. А. Лефевр в книге «Translating Poetry: Seven Strategies and a Blueprint» сопоставляет различные способы передачи стихотворного текста, включая метрический, рифмованный и

прозаический перевод [6]. Эти наблюдения подтверждают, что ни одна формальная стратегия сама по себе не гарантирует сохранения всей художественной структуры оригинала: приоритет одного элемента нередко сопровождается изменением другого.

Важное методологическое значение имеют положения Ю. Найды о формальном соответствии и динамическом характере эквивалентности [7]. Хотя его теория разрабатывалась преимущественно на другом текстовом материале, идея ориентации на восприятие получателя непосредственно применима к художественному переводу. Если перевод формально воспроизводит языковые элементы оригинала, но не вызывает сопоставимого эмоционального или смыслового отклика, его коммуникативная полноценность оказывается ограниченной. Для перевода русской поэзии на узбекский язык это означает необходимость учитывать литературные нормы, культурный фон и ассоциативный потенциал средств узбекского языка.

П. Ньюмарк, рассматривая семантический и коммуникативный аспекты перевода, уделяет специальное внимание метафоре, культурно маркированной лексике, художественным текстам и выбору переводческих процедур [8]. Для поэзии данные положения существенны в тех случаях, когда буквальное соответствие не обеспечивает сохранения авторского образа. Метафора, символ или эпитет должны анализироваться не изолированно, а через их функцию в конкретном художественном контексте. Такой подход позволяет объяснить необходимость модуляции, смыслового развития, компенсации или функционального соответствия при переводе образной лексики русской поэзии.

В работах С. Баснетт художественный перевод рассматривается в более широком литературном и культурном контексте [9]. Исследователь подчеркивает необходимость учитывать не только отношения между двумя языками, но и особенности литературных систем, исторически сложившихся норм и культурного восприятия переводного произведения. Это позволяет трактовать перевод стихотворения как форму межкультурной интерпретации, в которой выбор языкового средства зависит одновременно от оригинала, поэтической традиции языка перевода и предполагаемой читательской рецепции.

Особое значение для настоящего исследования имеют труды представителей узбекской школы переводоведения. Одним из ее основоположников является Гайбулла Саломов. В работе «Таржима назарияси асослари» перевод исследуется как лингвистическое и одновременно литературно-эстетическое явление [10]. Принципиально значимым является внимание ученого к национальному своеобразию, единству содержания и формы, жанровой специфике, стилю, историческому колориту и передаче стихотворного размера. Вопросы адекватности рассматриваются непосредственно в связи с художественным переводом, включая проблему сохранения единства формы и содержания.

Развитие узбекской теории перевода продолжено в исследованиях К. Мусаева. Его учебник «Таржима назарияси асослари» охватывает широкий круг вопросов теории и практики перевода и рассматривает переводческую деятельность как процесс поиска средств, позволяющих воспроизвести содержание и художественные особенности исходного произведения в условиях иной языковой системы [11]. Значимость данного труда для настоящего исследования определяется тем, что перевод анализируется не только на уровне отдельных языковых соответствий, но и с учетом стилистики, фразеологии и художественной функции текста.

Современное направление исследования поэтического перевода в Узбекистане представлено, в частности, работой А. Буматовой «Keeping Harmony of Poetical Units in the Translation of a Poem» [12]. Исследователь сосредоточивает внимание на взаимодействии формы и смысла и рассматривает ритм, метр, поэтические средства и прагматическое содержание как взаимосвязанные элементы стихотворного произведения. Существенным является положение о том, что стремление к предельно точному формальному соответствию может сопровождаться потерями на смысловом уровне, тогда как чрезмерное преобразование формы также способно ослабить связь перевода с художественной организацией оригинала.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что проблема поэтического перевода формируется на пересечении нескольких взаимосвязанных направлений: теории эквивалентности, переводческих трансформаций, лингвопоэтики, стиховедения и лингвокультурологии. Если ранние лингвистические концепции преимущественно сосредоточивались на соотношении языковых единиц оригинала и перевода, то исследования поэтического перевода все отчетливее выдвигают на первый план комплексную сохранность художественного целого — значения, образа, ритма, интонации, стилистической маркированности и культурных ассоциаций.

Вместе с тем для анализа перевода именно с русского языка на узбекский особое значение имеет совмещение этих теоретических положений с типологическими характеристиками двух языков и различиями их стихотворных традиций. Поэтому в настоящем исследовании эквивалентность поэтического перевода рассматривается как многоуровневое явление по четырем взаимосвязанным параметрам: лексико-семантическому, образно-стилистическому, ритмико-интонационному и лингвокультурному. Такой подход позволяет определить не только факты формального изменения исходного текста, но и причины переводческих преобразований, степень сохранения авторской поэтики и характер художественного воздействия узбекского варианта на читателя.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составил комплексный сопоставительно-переводоведческий подход, позволяющий рассматривать поэтический перевод как единство языковых, стилистических, ритмико-интонационных и лингвокультурных компонентов. Материалом исследования служат русские поэтические произведения и их переводы на узбекский язык; основное внимание уделено стихотворению А. С. Пушкина «Я

вас любил...» и узбекским переводам Хамида Алимджана и Матназара Абдулхакима [13; 14]. В процессе исследования применялись сравнительно-сопоставительный, контекстуальный, лингвостилистический и трансформационный методы анализа. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления сходств и различий между исходным и переводным текстами на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Контекстуальный анализ позволил определить значение языковых единиц с учётом их роли в общей художественно-смысловой структуре стихотворения. Лингвостилистический метод применялся при изучении способов передачи метафор, эпитетов, сравнений, символов, повторов и других средств художественной выразительности. Анализ переводческих трансформаций был направлен на выявление лексических и грамматических замен, перестановок, добавлений, опущений, смыслового развития и компенсации, возникающих вследствие типологических различий русского и узбекского языков. При анализе учитывались четыре основных параметра: лексико-семантическая точность, сохранение образно-стилистической системы, воспроизведение ритмико-интонационной организации и передача национально-культурной специфики оригинала. Перевод оценивался не с позиции буквального совпадения языковых единиц, а с точки зрения функциональной и художественно-эстетической эквивалентности. Такой подход позволил установить, какие элементы оригинала сохраняются непосредственно, какие подвергаются трансформации и какие компенсируются средствами узбекского языка.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый сопоставительный анализ показывает, что основные трудности перевода русской поэзии на узбекский язык связаны не столько с поиском отдельных словарных соответствий, сколько с необходимостью одновременно сохранить семантическую точность, образность, ритмическую организацию и эмоциональную тональность исходного текста. Показательным в этом отношении является стихотворение А. С. Пушкина «Я вас любил...» и его узбекские переводы, выполненные Хамидом Алимджаном и Матназаром Абдулхакимом [13; 14]. Композиционным и смысловым центром оригинала выступает повтор формулы «Я вас любил», создающий сдержанную, исповедальную интонацию. В обоих узбекских переводах данный анафорический принцип в целом сохраняется, однако способы передачи отдельных смысловых и образных компонентов существенно различаются.

В начальной части оригинала любовь обозначена непосредственно, тогда как у Хамида Алимджана появляется метафорическое сочетание «қалбдаги олов». Эта трансформация переводит имплицитный образ угадываемого чувства в эксплицитную метафору огня. Семантическое ядро сохраняется, но степень образной выразительности повышается. Подобное решение демонстрирует характерную для поэтического перевода возможность смыслового развития: переводчик не повторяет языковую форму исходного текста, а активизирует образ, заложенный в его контексте.

В другом фрагменте пушкинская отсылка к любви заменяется в переводе выражением «ушбу ҳол», то есть обозначением эмоционального состояния. Здесь наблюдается конкретизация и грамматическая перестройка. Одновременно значение русского глагола, связанного с беспокойством, передаётся через узбекскую единицу, способную актуализировать душевную боль и огорчение. Это несколько меняет эмоциональный акцент, но сохраняет главную прагматическую установку лирического героя — не причинять любимой страдания.

Особенно показательна передача сочетания «безмолвно, безнадежно». В версии Хамида Алимджана использованы слова «сокин, бенаво». Первое функционально сближается с идеей безмолвия через семантику тишины и внешней сдержанности, тогда как второе обладает более широким эмоционально-поэтическим значением и усиливает мотив внутренней безысходности. Таким образом, логически точная характеристика безответного чувства преобразуется в более эмоциональное описание состояния лирического субъекта.

Сравнение способов передачи пушкинской оппозиции «робостью — ревностью» выявляет различия переводческих стратегий. У Хамида Алимджана понятие робости передано через отсутствие смелости, тогда как конкретная семантика ревности частично обобщается. В переводе Матназара Абдулхакима, напротив, сохраняется лексема «рашк», непосредственно соотносимая с ревностью, а повторительная конструкция помогает передать чередование психологических состояний. Следовательно, один вариант сильнее ориентирован на эмоционально-поэтическое переосмысление, другой — на лексико-семантическую близость.

Существенные различия наблюдаются и в передаче характеристик чувства «искренно, нежно». У Хамида Алимджана им соответствуют «содиқ, вафодор», то есть понятия преданности и верности. В результате эмоционально-психологическая характеристика оригинала преобразуется в нравственно-этическую. Такая замена имеет культурно обусловленный характер: категории вафо и садоқат занимают заметное место в узбекской любовной лирике и естественно входят в систему её ценностных ассоциаций. У Матназара Абдулхакима слово «самимий» ближе воспроизводит семантику искренности, а образ «ёниб» усиливает интенсивность чувства вместо мягкой семантики нежности. Здесь наблюдается компенсация: частичная потеря одного оттенка сопровождается усилением другого.

Лингвокультурный аспект особенно заметен в финале. У Хамида Алимджана используется слово «Ҳақ», сохраняющее обращение к высшей силе и одновременно естественное для узбекской поэтической традиции. В версии Матназара Абдулхакима пожелательная форма «илойим» сохраняет прагматическую функцию благопожелания, хотя прямое называние Бога ослабляется. Оба решения демонстрируют, что культурная адаптация может осуществляться различными средствами при сохранении общего эмоционального вектора финала.

Различия проявляются и на уровне стиховой организации. Оригинальное произведение состоит из восьми

строк и имеет регулярную рифменную структуру. Оба переводчика сохраняют восьмистрочную композицию, что поддерживает структурную узнаваемость текста. Однако конкретные рифменные связи перестраиваются в соответствии с фонетическими возможностями узбекского языка. В варианте Хаида Алимджана созвучия типа «олов — эҳтимол» и «вафодор — дилдор» формируют самостоятельную систему звуковой организации. Тем самым сохраняется не буквальная русская рифма, а сам принцип ритмико-звуковой упорядоченности поэтической речи. Значимость подобных решений для узбекской переводческой традиции отмечалась и в исследовании Н. Каримова, посвящённом переводческой деятельности Хаида Алимджана [15].

Уровень анализа	Особенность оригинала	Характер передачи в узбекском переводе
Лексико-семантический	Прямое обозначение любви	Образное развитие: метафора внутреннего огня
Грамматический	Местоименная отсылка к чувству	Конкретизация через обозначение состояния
Психологический	Робость и ревность	Обобщение в одном варианте и более прямое сохранение «рашк» в другом
Образно-стилистический	Искренность и нежность	Сдвиг к категориям верности либо к интенсивности чувства
Лингвокультурный	Благопожелание с обращением к Богу	«Ҳақ» или пожелательная форма «илойим»
Ритмический	Регулярная рифменная организация	Функциональная перестройка рифмы средствами узбекского стихосложения

Систематизация выявленных преобразований подтверждает, что художественная эквивалентность при переводе русской поэзии на узбекский язык достигается преимущественно не посредством буквального воспроизведения языковых единиц, а благодаря сочетанию семантических, стилистических и ритмических компенсаций. Наиболее характерными приёмами становятся смысловое развитие, конкретизация, образная замена, изменение грамматической конструкции, компенсация и адаптация рифмы. При этом одна и та же строка может получать несколько художественно оправданных вариантов, различающихся по избранной стратегии.

Сопоставление переводов Хаида Алимджана и Матназара Абдулхакима показывает, что понятие «точность» в поэтическом переводе имеет многоуровневый характер. Первый вариант в ряде случаев свободнее обращается с лексической семантикой, усиливая традиционные для узбекской лирики категории верности, преданности и внутреннего огня. Второй в отдельных фрагментах ближе сохраняет конкретные семантические элементы оригинала. Однако эти различия не сводятся к противопоставлению «точного» и «неточного» перевода: они свидетельствуют о существовании разных способов восстановления художественного целого средствами другого языка.

Таким образом, основная проблема русско-узбекского поэтического перевода проявляется в необходимости постоянного выбора между лексической точностью и поэтической естественностью. Дословное воспроизведение исходной конструкции может нарушить ритм, рифму или нормативность узбекской речи, тогда как чрезмерная художественная свобода способна ослабить авторскую семантику. Наиболее продуктивным оказывается принцип функционального равновесия, при котором неизбежные изменения одного уровня текста компенсируются средствами другого уровня. Именно такое сочетание смысловой точности, образной выразительности, ритмической естественности и культурной адаптации обеспечивает сохранение эстетического воздействия оригинального стихотворения в узбекском переводе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что поэтический перевод с русского языка на узбекский представляет собой сложный процесс художественной интерпретации, при котором переводчик должен одновременно учитывать семантическую точность, образную систему, ритмико-интонационную структуру, стилистическую окраску и национально-культурную специфику исходного текста. Типологические различия русского и узбекского языков делают буквальное воспроизведение поэтического произведения практически невозможным, поэтому значительная часть переводческих решений реализуется посредством различных лексических, грамматических и стилистических трансформаций.

Сопоставительный анализ стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил...» и его узбекских переводов, выполненных Хамидом Алимджаном и Матназаром Абдулхакимом, подтвердил, что переводчики используют разные стратегии достижения художественной эквивалентности. В одних случаях сохраняется лексико-семантическая структура оригинала, в других применяется смысловое развитие, конкретизация, образная

замена или компенсация. При этом изменение отдельных компонентов исходного текста может служить сохранению общего эмоционального и эстетического воздействия произведения.

Особенно значимым результатом исследования является выявление того, что эквивалентность поэтического перевода не может оцениваться исключительно на основе буквального совпадения слов и конструкций. Более существенным критерием становится сохранение художественной функции переводимой единицы. Метафорический образ, рифма или грамматическая конструкция могут изменяться, если это позволяет воспроизвести эмоциональную тональность, авторское отношение и общий эстетический эффект оригинального текста средствами узбекского языка.

Анализ также показал, что одной из наиболее сложных задач является передача образно-психологической характеристики лирического произведения. Такие семантические компоненты, как искренность, нежность, ревность, робость, надежда или внутреннее страдание, могут иметь несколько вариантов выражения в узбекском языке. Выбор конкретного соответствия зависит не только от словарного значения исходной единицы, но и от контекста, ритмической позиции, рифмы и художественной традиции языка перевода.

Отдельную роль играет лингвокультурная адаптация. Использование таких единиц, как «Хақ», «вафо», «садоқат», «илойим», свидетельствует о стремлении переводчика приблизить эмоционально-смысловое содержание произведения к системе образов и ценностей узбекской поэтической культуры. Подобная адаптация является оправданной в тех случаях, когда она не искажает авторскую концепцию и способствует сохранению прагматического воздействия оригинала.

Таким образом, основными проблемами перевода русской поэзии на узбекский язык являются сохранение смысловой многозначности, метафорической образности, ритма, рифмы, эмоциональной экспрессии и национально-культурных компонентов. Наиболее эффективным способом их решения является функционально-компенсаторный подход, при котором неизбежные потери на одном уровне текста восполняются средствами другого уровня. Качественный поэтический перевод следует рассматривать не как механическое воспроизведение оригинала, а как творческое воссоздание его художественного целого в системе другого языка. Сочетание семантической точности, поэтической естественности, культурной адекватности и сохранения авторской интенции определяет художественную ценность перевода и обеспечивает полноценное восприятие произведения читателем другой языковой и культурной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фёдоров А. В. *Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы*. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1983. – 303 с.
2. Бархударов Л. С. *Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода*. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Эткинд Е. Г. *Поэзия и перевод*. – Москва; Ленинград: Советский писатель, 1963. – 428 с.
5. Holmes J. S. Forms of Verse Translation and the Translation of Verse Form // *The Nature of Translation: Essays on the Theory and Practice of Literary Translation* / ed. by J. S. Holmes. – Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 1971. – P. 89–105. – DOI: [10.1515/9783110871098.89](https://doi.org/10.1515/9783110871098.89)
6. Lefevere A. *Translating Poetry: Seven Strategies and a Blueprint*. – Assen: Van Gorcum, 1975. – 127 p.
7. Nida E. A. *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. – Leiden: E. J. Brill, 1964. – 331 p.
8. Newmark P. *A Textbook of Translation*. – New York; London: Prentice Hall, 1988.
9. Bassnett S. *Translation Studies*. – 4th ed. – London; New York: Routledge, 2014.
10. Salomov G'. *Tarjima nazariyasi asoslari*. – Toshkent: O'qituvchi, 1983.
11. Musayev Q. *Tarjima nazariyasi asoslari*. – Toshkent: Fan, 2005. – 352 b. – ISBN 5-648-03160-2.
12. Bumatova A. Keeping Harmony of Poetical Units in the Translation of a Poem // *Uzbekistan: Language and Culture*. – 2019. – Vol. 2, No. 2. – DOI: [10.52773/tsuull.uzlc.2019.2/FHJK3482](https://doi.org/10.52773/tsuull.uzlc.2019.2/FHJK3482)
13. Пушкин А. С. Я вас любил: любовь ещё, быть может... // *Русская виртуальная библиотека*. – [Источник](#)
14. Пушкин А. С. «Я вас любил...»: узбекские переводы Хаида Алимджана и Матназара Абдулхакима // *Ziyouz*. – [Источник](#)
15. Karimov N. Hamid Olimjon – mohir tarjimon // *Ziyouz*. – [Manba](#)